

КЛАССИКА БРИТАНСКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ: ВАЛЬТЕР СКОТТ

Аннотация: Вальтер Скотт, поэт, романист, историк, совершил переворот в мировой литературе и истории исторического знания созданием нового жанра – исторического романа. Популярность его произведений была беспрецедентной. В ряду 28 написанных им романов немаловажное место заняли повествования о Шотландии и шотландцах. Создавая картины северного края, В.Скотт познакомил читателя с нравами, традициями и бытом его обитателей; а также ключевыми моментами их истории. Образ благородного и преданного горца способствовал постепенному изменению отношения к шотландцам и Шотландии в Англии.

Ключевые слова: Вальтер Скотт, исторический роман, Шотландия, Горный край, образ «другого».

Об авторе: Марина Павловна Айзенштат – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. 119334 г. Москва, Ленинский проспект, 32А. m.azen@mail.ru

В Британии, как, впрочем, и во всей Европе в XVIII столетии наблюдался всплеск интереса к литературным сочинениям, посвященным жизнеописаниям исторических персонажей, либо истории приключений одного героя. Но в качестве литературного жанра исторический роман зародился в Британии только в первой трети XIX в. Это явилось, с одной стороны, логическим следствием развития литературного процесса. И произошло тогда, когда традиционное описание перипетий жизни героя романа было помещено в контекст значимых исторических событий. С другой стороны – новым этапом складывания массового представления о прошлом. Семейные предания и легенды края дополнили литературные произведения, которые существенно раздвигали территориальные и временные границы этих представлений, способствуя формированию национальной иденти-

фикации. Увлекательный сюжет, драматические коллизии жизни правителей и военачальников упрощали и облегчали ознакомление читателей с прошлым своей страны, её соседей или соперников, знакомили с бытом и нравами отдаленных или более близких времен. Таким образом, историческое повествование способствовало распространению исторических знаний на повседневном уровне. А в зависимости от позиции автора формировали конкретные представления об исторических фактах, событиях и явлениях. Это, в свою очередь, выдвинуло на первый план роль автора, его осведомленность об описываемых перипетиях, от чего зависела достоверность их изложения. Наконец, его оценки, являвшиеся плодом образования, воспитания, политических взглядов, кругозора и т.д. Тем самым, именно автор становился создателем, творцом нового исторического мифа, который подтверждал или корректировал уже сложившиеся представления читателей, либо решительно опровергал их.

Создателем нового литературного жанра – исторического романа – был Вальтер Скотт, писатель, поэт и историк. Он родился в 1771 г. в Эдинбурге в семье шотландского королевского стряпчего Вальтера Скотта и его жены – Анны, старшей дочери доктора Джона Резерфорда, профессора медицины Эдинбургского университета. Жизнь и творчество Скотта подробно освещены обширной научной и популярной литературой. Это позволяет в дальнейшем остановиться лишь на наиболее важных вехах жизненного пути писателя и обстоятельствах, которые оказали решающее влияние на формирование его натуры, интересов и склонностей. Речь идет о перенесенном в годовалом возрасте детском параличе и его излечении, которое не было полным и окончательным. На всю жизнь он остался хромым.

Смертность, особенно детская, в XVIII в. была довольно высока. Так, в столице 25–30% рожденных детей не доживали до года [8:76]. Малыши часто болели: городская среда, пища и лечение не способствовали укреплению здоровья. Поэтому едва ли заболевание маленького Вальтера стало редким исключени-

ем. В данном случае значение этого события состояло в том, что ребенка по совету доктора Резерфорда отправили для излечения к дедушке Скотту на его ферму. Именно там, в Пограничном крае по осторожным предположениям исследователей произошло уникальное соединение в воображении мальчика места и его прошлого [5: 18-19]. Скорее можно говорить о начале такого соединения. Маленький Вальтер неоднократно подолгу гостил у дедушки и дяди, его лечили на водах. Там он слушал легенды и сказания, рассказы участников драматических событий прошлых лет. Благодаря редкому дару – феноменальной памяти, он запоминал их, пребывая в тех местах, где они совершались.

По возвращении в Эдинбург в шесть лет Вальтер пошел в школу, а в 12 – поступил в университет, где изучал классическую филологию (латинский язык), логику и метафизику. Новая болезнь надолго прервала занятия. Скотта уложили в постель. По его воспоминаниям, единственным утешением в эту пору для него стали книги и шахматы. Он поглощал рыцарские романы, поэзию, сочинения по военной истории [5:39-40]. Еще не оправившийся полностью, он поступил учеником в контору к отцу, там он занимался перепиской бумаг. Изредка по поручению Скотта-старшего ездил к клиентам в пограничные графства. Так, продолжилось посещение легендарного края и встречи с новыми людьми и их воспоминаниями о событиях 1745 года. Обучение являлось частью подготовки к овладению профессией юриста. А заработанные деньги он свободно тратил на посещение театра и покупку книг.

В 1789 г. Скотт вернулся в университет. Там он слушал лекции по всемирной истории, шотландскому и гражданскому праву. В 1792 г. успешно прошел испытания, и его произвели в адвокаты. Образованный, прекрасно выступавший в суде молодой адвокат быстро приобрел обширную практику. Теперь уже по делам своих клиентов он часто совершал поездки по Шотландии. Попутно Скотт продолжал собирать народные легенды и баллады.

В 1802 г. Скотт издал два тома «Песен шотландской границы», в следующем году вышел третий том. «Эти памятники народной поэзии содержали богатейший материал по истории; в них отразились мысли и чувства простых людей, живших в далекие времена; в них звучал голос народа Шотландии», – отмечали отечественные литературоведы [1: 249]. Славу поэта ему принесли романтические поэмы, которые Скотт начал публиковать с 1808 г. Это были «Песнь последнего менестреля», «Мармион», «Дева озера» и другие. Они посвящались Средним векам, при этом реальность в них переплеталась с вымыслом. Автор описывал замки и пейзажи Шотландии, воссоздавал картины охоты, повествовал о сказочных приключениях [1:249]. Уже первая поэма принесла грандиозный успех и весьма ощутимый доход, вскоре сам автор стал общепризнанным основателем жанра исторической поэзии.

Первый роман «Уэверли» В. Скотт опубликовал в 1814 г. Несмотря на литературные и стилистические недостатки, книгу ожидало широкое признание, фурор, свершившие революцию в беллетристике. «С “Уэверли” в литературу XIX в. пришел роман, каким мы его знаем», – утверждал один из преданных поклонников творчества В. Скотта [6:120]. Любопытно, что Д. Дайчес полагал, что это самый лучший роман автора, который утвердил истинное направление исторического развития [5:96-97].

За «Уэверли» последовали другие произведения. Вплоть до кончины в 1832 г. Скотт издал 28 романов, публикация которых стала основным источником дохода для автора и его семьи. И хотя большинство из романов издавалось анонимно, их популярность и популярность их автора были необычайно велики. Кроме того, за этот непродолжительный промежуток времени (неполных двадцать лет) Скотт написал повести, литературно-критические статьи и исторические труды. При этом значительная часть произведений была посвящена шотландским сюжетам.

Тема истории Шотландии и её народа не просто являлась результатом предшествовавшей жизни В. Скотта, когда он ездил

по краю, беседовал с людьми и собирал народные предания, легенды и песни. Она была «больной» темой для всего шотландского народа. Северные соседи англичан по острову не представляли собой однородного населения по среде обитания, традициям, занятиям и т.д. Они разделялись на жителей равнинной части страны (Law Land), преимущественно экономически более развитой; и горной (High Land) – экономически отсталой с крепкими клановыми традициями. Нищета вынуждала горцев заниматься разбоем и грабежами, угоном скота. Порой они переходили границу с Англией, где продолжали свое «дело». В силу этих и ряда других обстоятельств отношения между обитателями Лоуленда и Хайленда нельзя назвать дружескими и добрососедскими. Первые называли вторых варварами, туземцами [9:15; 2, 3].

В исторической памяти взаимоотношений англичан и шотландцев со Средних веков сохранялись многие негативные моменты. Ситуацию не улучшило объединение двух королевств в личной унии шотландского короля Якова I Стюарта, взошедшего на английский престол в 1603 г. после смерти Елизаветы I. Этнические, социальные, экономические и религиозные проблемы ухудшили проблемы политического характера, возрасставшие со времени правления Карла I. Наибольшей остроты они достигли в период, последовавший за Славной революцией (1688–1689 гг.), в ходе которой король Яков II Стюарт, приверженец католицизма, вслед за женой и новорожденным сыном бежал во Францию в сопровождении немногочисленных сторонников.

На том основании, что на трон была возведена дочь свергнутого Якова II Стюарта Мария и её супруг Вильгельм Оранский, одновременно – его же племянник и зять; шотландский парламент признал их в качестве правителей, так как наследственная линия правящего дома не прерывалась. Однако, парламент не одобрил Акт о престолонаследии 1701 г., который утвердил переход трона к Ганноверской династии после смерти младшей дочери Якова II – Анны, и протестантский характер правления. Шотландия оставляла за собой право выбора монар-

ха. Там сохранялись симпатии к изгнанникам, особенно сильно эти чувства испытывали горцы. Для них верность династии Стюартов – Якову, его сыну Джеймсу Фрэнсису Эдуарду (Молодому Претенденту) и внуку Чарльзу Эдуарду («милому принцу Чарли») являлась столь же естественной, как преданность семье, роду, клану и их вождям. А если учесть, что обосновавшийся в Париже Яков мечтал вернуть себе трон, и мог быть поддержан своими приверженцами – якобитами, составлявшими значительную часть жителей Шотландии, а также католическими дворами Франции и Испании, то это создавало весьма тревожную и напряженную ситуацию для англиканского Лондона. Она грозила новым противостоянием и потрясениями. Именно эти обстоятельства явились главной причиной активизации Лондона в деле заключения Унии между Англией и Уэльсом, с одной стороны, и Шотландией – с другой, созданием тем самым объединенного королевства под названием Великобритания. Навязанный договор больно ударил по гордости шотландцев, обусловил рост негативного отношения к Лондону и вигам, в период пребывания которых у власти шла подготовка и заключение Унии.

После первого открытого вторжения Стюартов в Шотландию, Лондон предпринял репрессивные меры против якобитов. Горный край наводнили английские солдаты [4], что вело к дальнейшему усилению недовольства и напряженности. Во время вторжения в 1745 г., ознаменовавшего последнюю попытку Стюартов, горцы поддерживали внука Якова – Карла Эдуарда. Войска мятежников были разгромлены соединениями английской армии, а репрессии ужесточились. Горцам запрещалось ношение национальной одежды, подозреваемым в сочувствии изгнанникам грозили тюремное заключение, ссылка в колонии, конфискации имущества и т.д. [2, 4].

Обстановке на севере острова изменялась постепенно. Этому способствовал экономический подъем Лоуленда, значительно выигравшего от снятия таможенных барьеров, притока капиталов и развития портовых городов; а также слом традици-

онной социальной структуры в Хайленде. После смерти Карла Эдуарда католическая Европа признала Ганноверскую династию, горцам разрешили ношение национальной одежды. А с началом войн с революционной, а затем наполеоновской Францией англичане начали открывать для себя Шотландию. Именно туда в связи с военными действиями на континенте устремилась молодежь в путешествие, которое по сложившейся издавна практике завершало университетское образование.

Общественные настроения шотландцев в эти десятилетия унижения (в связи с упразднением государственности и парламента) характеризовались несколькими тенденциями. Наряду с формированием просветительской мысли, использовавшей английский язык, возрождался национальный патриотизм, фундаментом которого стал интерес к древней шотландской культуре и языку [5:46-47]. В мировоззрении и творчестве В. Скотта соединились обе тенденции – общеевропейская и национальная. Он разделял основополагающие идеи Просвещения, верил в разум человека и прогресс человечества, но вместе с тем он оставался горячим поклонником наследия шотландского легендарного прошлого – героических баллад и народных песен. Эти чувства проявились в опубликованных Скоттом «Песнях» и поэме собственного сочинения. Его поэтические произведения представили читающей публике романтический мир горцев и их суровой природы.

Дальнейшее развитие дуализма мировосприятия В. Скотта отразили его романы шотландского цикла. В них он описывал хорошо знакомую ему повседневную жизнь горцев: быт, нравы, занятия, настроение, симпатии и антипатии. В «Послесловии, которому следовало бы быть предисловием» к роману «Уэверли», Скотт упоминает, как он собирал эти сведения [8: т. 1, 594-599]. Они органично дополнялись воспоминаниями участников событий, документами эпохи, сочинениями историков. Таким образом исторический дискурс каждого произведения становился убедителен не только в силу авторских ссылок на документы. Эта убедительность проистекала и от глубокого знания Скоттом

повседневной жизни шотландцев, что и позволяло красочно и в деталях описывать окружающую его героев действительность. Писатель справедливо полагал, что «бытописание становится интересным, либо, когда оно относится к эпохе, заслуживающей уважение в силу своей древности, либо, когда является живым отражением событий, повседневно развертывающихся перед нашими глазами и занимательных своей новизной» [8: т. 1, 69].

Естественно, значимое место в творчестве В. Скотта заняла тема якобитизма, так как преданность династии Стюартов и поддержка их вторжений имели трагические последствия для жителей Хайленда. Так, герой романа «Роб Рой» (издан в 1817 г.), исполняя поручение отца, оказывается невольным свидетелем подготовки якобитского восстания 1815 г., плетущихся интриг и столкновений враждовавших политических лагерей. Судьба свела его с Роб Роем из клана Мак-Грегоров. Истории самого клана предпослано пространное, и, вместе с тем, весьма информативное «Введение». В нём автор предстает не столько литератором, сколько серьезным, вдумчивым и объективным историком. Скотт подробно описывает историю клана с VIII в. Клан Мак-Грегоров, по его словам, «повторил историю многих коренных кланов Северной Шотландии, которые были подавлены более сильными соседями, либо вынуждены ради права на жизнь отказаться от своего родового имени и принять имя своих победителей» [8: т. 5, 8-9]. А затем, переходит к изложению жизненного пути Роб Роя, предводителя шайки разбойников. Скотт объясняет, выявляя причинно-следственную связь, превращение преуспевающего скототорговца в грабителя, как следствие предательства и преследований недоброжелателей и врагов. Нищета, гонения, попрание прав и другие проявления несправедливости вынуждали многих жителей края заняться разбоем, воровством и угоном скота. Но Роб Рой выделялся из среды соплеменников. «Подобно английскому Робин Гуду, он был добрым и благородным грабителем и, отбирая у богатого, щедро оделял бедняка» [8: т. 5, 26]. Как и в жизни, в романе Роб Рой

представлен благородным человеком, который выручает героя, спасает представителя Стюартов, карает предателя и т.д.

«Уэверли» повествует о событиях 1745 г. В «Послесловии» В. Скотт раскрыл причину обращения к теме мятежа. После его подавления постепенно, но кардинально изменилась жизнь шотландцев. С ноткой ностальгии он отмечал, что почти исчезла порода «людей старой закваски», а с ними и «много живых примеров исключительной и бескорыстной преданности легитимистским принципам, перенятым от отцов, а также стойкой привязанности к старинной шотландской верности, гостеприимству, достоинству и благородству» [8: т. 1, 595]. Стремление сохранить память о них не помешало автору показать все негативные последствия «злонамеренной и безрассудной авантюры» Карла Эдуарда и его сторонников [8: т. 1, 385].

В романе «Антиквар» (1816 г.) запечатлен упадок якобитизма конца XVIII в., когда преданность, сохранявшаяся в душе, уже не препятствовала сотрудничеству с англичанами. Ярким примером служит история баронета Олdboка. Так, на выборах 1770-х гг. в графстве он произнес клятву о непризнании Претендента и верности правящему монарху, чтобы поддержать одного из кандидатов. «Он отступился от наследника, – писал В. Скотт, – о реставрации которого еженедельно молил небо, и признал узурпатора, падения которого неизменно жаждал. В дополнение к этому печальному примеру человеческого непостоянства упомянем, что сэр Артур продолжал молиться за дом Стюартов даже тогда, когда их род угас; и хотя ему, при его теоретической преданности, нравилось воображать их живыми, он в то же время по своей фактической службе и практическим действиям был самым ревностным и верным подданным короля Георга III» [8: т. 3, 65-66].

Таким образом, в указанных и других произведениях шотландского цикла В. Скотт не просто описал красоту Горной Шотландии, быт и нравы населявших её людей, но вскрыл и объяснил причины вовлечения их в грабежи и угон скота, сохранения верности Стюартам и готовности поддержать их

«авантюры». Популярность романов была чрезвычайно велика, они издавались невиданными прежде тиражами, переводились на европейские языки. Читатели, и прежде всего британцы, имели возможность разобраться с помощью автора в перипетиях истории этого сурового края, понять, что его жители уже не представляют угрозы своим соседям. Так художественной образ «другого», основанный на глубоком изучении эпохи, способствовал формированию массовых представлений об истории своей страны и в то же время становлению британской идентичности. Было бы большим преувеличением утверждение о том, что этот процесс проходил гладко и безболезненно. Ярким свидетельством этого является реакция некоторых жителей равнинных областей на визит Георга IV в Шотландию в 1822 г. Их оскорбило появление короля в национальной одежде горцев [9:387]. Однако постепенно забывались старые обиды и закоренелая вражда. Когда в жизни британцев утвердилось практика железнодорожных путешествий по стране во второй половине века, многие устремились в поездки по Шотландии. А королева Виктория и принц Альберт выстроили там известный замок Балморал, предназначенный для отдыха королевского семейства.

Литература

1. *Аникин Г.В., Михальская Н.П.* История английской литературы. М., 1975.
2. *Апрыщенко В.Ю.* Уния и модернизация. Становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX в. Ростов н/Дону. 2008.
3. *Зверева Г.И.* История Шотландии. М., 1987.
4. *Малкин С.Г.* «Мятежный край его величества»: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. СПб., 2011.
5. *Дайчес Д.* Сэр Вальтер Скотт и его мир. Пер. с англ. М., 1987.

6. *Пирсон Х.* Вальтер Скотт. Пер. с англ. М., 1978
7. *Скотт В.* Собрание сочинений в двадцати томах. Т. 1. М.–Л., 1961.
8. *Уоллер М.* Лондон, 1700 год. Пер. с англ. Смоленск, 2003
9. *Colley L.* Britons: forging the nation 1707–1837. L., 2005.